

Когда реплика была произнесена, амулет, который он носил на себе, начал слегка дрожать, и ощущение контроля становилось всё более явным. Ло Инбай, почувствовав это, изменил оставшуюся часть фразы, превратив её в:

— А всё потому, что хочу жениться на тебе.

Чжоу Цзюньи:

— ...!!!

Ло Инбай уже не думал о чувствах актёра. В тот момент, когда изменённые слова слетели с его губ, за спиной Чжоу Цзюньи внезапно появился размытый силуэт — это был первый раз, когда он увидел истинный облик Юэ Хуаня!

Похоже, это отклонение от сценария (оос) было слишком сильным, и Юэ Хуань разозлился!

Увидев Юэ Хуаня, Ло Инбай насторожился, левая рука спряталась в широком плаще, готовясь наложить печать, но вдруг услышал крик позади себя. В спешке обернувшись, он увидел, как Вэнь Цяньцян, потеряв равновесие, упала с лошади вниз головой.

Если бы она упала, то либо погибла бы, либо осталась бы парализованной. Не раздумывая, Ло Инбай оттолкнулся от седла, бросился вниз, поймал падающую фигуру, смягчил удар, повернувшись боком, и, держа Вэнь Цяньцян на руках, встал на землю, одновременно другой рукой схватив поводья лошади.

Вокруг началась суматоха, все бросились к месту происшествия. Ло Инбай воспользовался моментом, чтобы снова взглянуть вдаль, и увидел, что тот призрачный силуэт всё ещё висит в воздухе.

К этому времени вокруг уже собралось много людей, и любая их схватка могла привести к жертвам. Вероятно, именно поэтому противник чувствовал себя так уверенно.

Ло Инбай не мог напрямую атаковать, поэтому сосредоточился, погрузив своё сознание в состояние пустоты, и мысленно произнёс «Истинный канон Великой Пещеры», используя свою силу воли, чтобы сдерживать противника.

Этот метод, не требующий заклинаний или жестов, был гораздо сложнее, чем прямая атака. Под давлением Ло Инбая лицо противника, которое было лишь туманным пятном, начало обретать черты, складываясь в холодное выражение, которое вдруг улыбнулось ему, словно бросая вызов.

Призрачный силуэт, висящий в воздухе, противостояние двух сторон, медленно проявляющаяся улыбка — всё это выглядело крайне странно, а сама улыбка была полна жестокости и злобы. Затем Юэ Хуань просто взорвался, мгновенно исчезнув в воздухе.

Ло Инбай почувствовал, как мощный удар обрушился на его грудь, и, отпустив Вэнь Цяньцзянь, одной рукой схватился за запястье другой, чтобы наложить защитную печать.

Хотя ему удалось сдержать противника, магия Юэ Хуаня... похоже, стала ещё сильнее.

С другой стороны, схватка Ло Инбая и Юэ Хуаня, хоть и была яростной, для окружающих длилась всего мгновение. Тренер лошадей поспешил забрать лошадь у Ло Инбая, ассистентка Вэнь Цяньцзянь подбежала и с беспокойством спросила:

— Цяньцзянь, ты в порядке?

Она уже чуть не плакала. Если бы с этой молодой леди что-то случилось, её работа ассистентки точно бы закончилась.

Но Вэнь Цяньцзянь была в замешательстве. В тот момент она думала, что всё кончено, и вдруг её спасли. Это чувство было настолько успокаивающим. Облокотившись на Ло Инбая, она могла чётко видеть его безупречный профиль, длинные ресницы, подсвеченные солнцем. Даже если она и не испытывала к нему чувств, в этот момент она не могла не восхититься его красотой, забыв даже встать.

Она уже собиралась поблагодарить его, как вдруг почувствовала, как её тело опускается на землю. Ло Инбай внезапно отпустил её, и Вэнь Цяньцзянь, не успев среагировать, упала на спину.

Она даже не сразу поняла, что произошло, и сидела на земле в полном недоумении, пока ассистентка не помогла ей подняться. Ло Инбай просто бросил её!

Даже до того, как она стала знаменитой, её преследовали толпы поклонников, а сегодня, на глазах у всех, её бросил на землю какой-то мужчина?!

Вэнь Цяньцзянь в ярости крикнула:

— Почему ты меня отпустил?

Ло Инбай тоже не ожидал, что она так долго не сможет встать, и невинно ответил:

— А зачем ты на меня опиралась?

Едва он произнёс эти слова, кто-то из окружающих не выдержал и фыркнул.

Хотя Ло Инбай и проявил недостаточную галантность, все видели, как он рисковал, спрыгнув с лошади, чтобы поймать Вэнь Цяньцзянь. Сейчас она была жива и здорова, и у неё не было причин продолжать опираться на него.

Вэнь Цяньцзянь не могла признаться, что просто засмотрелась на него, и, покраснев, крикнула:

— Ты...

В этот момент Чжэн Ишань вдруг сказала:

— Мастер Ло, у вас рука ранена?

Только теперь все заметили, что на запястье Ло Инбая появился синяк, который сильно опух. Теперь стало понятно, почему он внезапно отпустил её.

Режиссёр Ся поспешил сказать:

— Вы, наверное, руку потянули, когда ловили её? Давайте, пусть врач из группы осмотрит вас, нанесёт мазь.

Атака Юэ Хуаня была направлена на Ло Инбая, и он, чтобы не задеть Вэнь Цяньцзянь, принял удар на себя. Кроме синяка на запястье, у него также растянулись мышцы руки. Для людей их профессии такая травма не была серьёзной, но вес Вэнь Цяньцзянь, который давил на его руку, оказался слишком велик, и Ло Инбай не смог удержать её.

Он знал, что обычные лекарства не помогут, и, улыбнувшись, покачал головой:

— Ничего страшного, просто давно не поднимал тяжёлых вещей, нужно больше тренироваться.

«Тяжёлых вещей»? Вэнь Цяньцзянь нахмурилась, готовая взорваться, но в этот момент Дэн Чжэнь сказал:

— Ладно, Цяньцзянь! Если бы не мастер Ло, ты сейчас была бы парализована. С лошадью разберёмся, а ты подумай, о чём ты так размышляла, что упала! Ты так сыграла, что я ещё ничего не сказал!

Вэнь Цяньцзянь запнулась. Её лицо стало мрачным, но она не нашла, что ответить, и этот инцидент закончился. Благодаря этой перепалке, все временно забыли о странной реплике Ло Инбая.

В конце концов, он был дублёром, и его реплики всё равно будут переозвучены позже, но сцену пришлось переснять.

Вэнь Цяньцзянь сменила лошадь, и после долгих усилий сложная боевая сцена была наконец снята. Остальные сцены Чан Вэйюй мог сыграть сам, и задача Ло Инбая как дублёра была завершена, но Юэ Хуаня поймать не удалось.

Времени было ещё рано, и поздно ночью должна была быть сцена разговора Юэ Хуаня и Ци Чанфэна при луне, которую нужно было наблюдать. Ло Инбай решил сначала поесть, потом

вернуться в группу, поспать и продолжить работу.

Ло Инбай хотел выйти через передний выход, но множество фанатов, увидев его, радостно закричали и бросились к нему, чтобы взять автограф. Ло Инбай подписал несколько автографов, но понял, что чем больше он подписывает, тем больше людей собирается. Если он задержится, его точно окружают.

Поэтому, выбрав момент, он вернулся на съёмочную площадку и вышел с другой стороны.

Когда он убежал, фанаты кричали что-то вроде: «Опять к брату-кинозвезде, осторожно, а то Ся Сяньнин не даст тебе слезть с кровати!» Ло Инбай обернулся, не понимая, о чём они, почесал голову и ушёл.

Место съёмок находилось в степной местности, и вокруг было мало мест для отдыха. Группа заказала гостиницу в ближайшем городке для актёров. Ло Инбай поужинал в городке и вернулся в гостиницу, по дороге разминая запястье.

Прошло уже несколько часов, а синяк на его руке всё ещё не спал, что свидетельствовало о силе Юэ Хуаня.

Но была и другая важная причина: вокруг было слишком много обычных людей, и Ло Инбай не мог использовать мощные заклинания, а также не было никого, кто мог бы ему помочь. Он мог только защищаться, но не атаковать. Проблема была не в том, что он пострадал, а в том, что не удалось поймать Юэ Хуаня. Нужно было, чтобы Ся Сяньнин нашёл время приехать. Сцены между Чжоу Цзюньи и Чан Вэйюй и так были немногочисленны.

Ся Сяньнин...

На лице Ло Инбая появилась лёгкая улыбка. Он шёл к своей комнате, не поднимая головы, как вдруг услышал, как кто-то позвал его:

— Инбай.

Во всей группе только Чжоу Цзюньи называл его «Инбай» на людях, а за спиной — «Сяо Ло». Ло Инбай обернулся и увидел, что это действительно он, идущий сзади с ассистенткой.

<http://bllate.org/book/15511/1396243>